

**ФИЛОСОФСКО-ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВЫ МИРОВОЗЗРЕНИЯ
МУХАММАД АЛИ ДЖИННА: СИНТЕЗ СВЕТСКОГО И
РЕЛИГИОЗНОГО В ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ**

Шарифходжаева Наргиза Абдуманноновна

*Старший преподаватель кафедры «Физическая культура и
гуманитарные науки»*

*Ташкентский университет информационных технологий
имени Мухаммада ал-Хоразмий*

***Аннотация:** В статье исследуются философские и ценностные основания мировоззрения Мухаммад Али Джинна, рассматриваемые в контексте социально-политических трансформаций конца XIX — первой половины XX века. Анализируется синтез исламских морально-этических принципов и светских демократических установок в его политико-правовой концепции. Особое внимание уделяется «Четырнадцати пунктам» как системному выражению его государственно-правовой программы, а также взглядам на образование, толерантность и роль религии в государстве.*

***Ключевые слова:** Джинна, Пакистан, политическая философия, ислам, секуляризм, федерализм, толерантность, образование.*

Введение

Формирование политико-философского мировоззрения Мухаммад Али Джинна происходило в условиях глубоких социально-политических трансформаций в Британской Индии. Этот период характеризовался усилением антиколониальных движений, поиском моделей национального самоопределения и формированием новых концепций государственности. В интеллектуальной среде конца XIX — начала XX века наблюдается стремление к выработке идеологических оснований для создания независимых государств, что отразилось и в трудах Джинны.

Мировоззрение Джинны формировалось под влиянием как исламской традиции, так и западной правовой и политической мысли. Он стремился к синтезу этих начал, рассматривая ислам не только как религиозную систему, но и как источник нравственных норм и социальной справедливости. При этом религия, по его мнению, не должна доминировать в политической сфере.

Центральное место в его философии занимает идея толерантности как основы общественного устройства. Джинна подчеркивал необходимость гармоничного сосуществования различных религиозных и этнических групп, рассматривая толерантность как важнейший принцип государственного строительства.

Рассматривая социально-философскую основу воззрений Джинны, стоит отметить, что он придавал большое значение созданию сильного государства, способного обеспечить стабильность, безопасность и процветание нации. Он полагал, что индусы и мусульмане принадлежат к двум различным религиям, философиям и социальным обычаям, при этом, они не могут жить в рамках одного государства из-за различий в их мировоззрении и образе жизни. Важно обозначить 14 пунктов («Fourteen Points») Джинны¹, и которые были громогласно им самим провозглашены в день 28 марта 1929 года на сессии Всеиндийской мусульманской лиги в Дели.

«Четырнадцать пунктов» Джинны представляют собой целостную политико-правовую концепцию, основанную на принципах федерализма, децентрализации и институциональной защиты общинных интересов. В них обосновывается необходимость федеративного устройства с равной автономией провинций, передачей им остаточных полномочий и обязательным участием регионов в конституционных изменениях, а также имеются механизмы гарантированного политического представительства мусульман, включая минимальную квоту в центральных и исполнительных органах, систему отдельных электоратов и право общинного вето. Одновременно *программа Джинны включает территориально-административные, культурные и социальные гарантии*, направленные на сохранение

мусульманского большинства в ключевых регионах, проведение равноправных реформ в провинциях, защиту свободы вероисповедания, культуры, языка, образования и личного права, а также обеспечение адекватного участия мусульман в государственных службах.

Эти пункты стали основой мусульманских политических требований в Британской Индии и были ответом на предложения, сделанные Индийским национальным конгрессом, которые, по мнению Джинны, игнорировали права мусульман. В целом, обозначенные пункты стали краеугольным камнем политики Мусульманской лиги и в дальнейшем сыграли важную роль в создании Пакистана в 1947 году.

Следует обратить внимание на том, как Джинна стремился синтезировать исламскую духовность с различными принципами светского демократического государства, и при этом отстаивая идею гармоничного сосуществования религии и современной политической системы. В работе подчёркивается, что Джинна не воспринимал ислам исключительно как религиозную догму, а скорее, как «динамичную и либеральную религию», способную адаптироваться к вызовам современности. Он последовательно выступал против фанатизма и сектантства, рассматривая в религии, прежде всего, источник нравственной дисциплины и социальной справедливости, а не средство политической власти.

Центральной идеей мировоззрения Джинны стало понимание религии как личного дела каждого, не вмешивающегося в дела государства: «Пакистан создавался именно с целью создания светского общества, где религия не имеет ничего общего с делами государства»ⁱⁱ. В то же время Джинна подчёркивал, что ислам может и должен вдохновлять человека на общественную и политическую активность, быть источником силы и отваги в борьбе за справедливость: «Мы благодарим провидение за то мужество и веру, в необходимость борьбы против сил зла... если мы будем черпать вдохновение из Священного Корана, то конечная победа будет за нами»ⁱⁱⁱ. Он также выступал и за разумное истолкование исламских норм: «Мы должны

руководствоваться нашей рационалистической интерпретацией Корана...»^{iv}. В целом, ислам, согласно Джинне, включает в себя «не только религию, но и законы, философию и политику», формируя «всеобъемлющий кодекс» жизни. Джинна отстаивал принципы равенства, братства и свободы, как универсальные ценности, присущие и религии, и светскому правопорядку.

В воззрениях Джинны сочетается светский политико-правовой подход и исламские морально-этические ориентиры, что есть своеобразный синтез, определивший его проект по созданию Пакистана, представляющее собой нравственно-ориентированное гражданское государство.

В целом, необходимо подчеркнуть именно то, что Джинна объединил в своём мировоззрении светские и религиозные ценности, придавая им равное значение и подчёркивая их взаимосвязь в социально-политической сфере.

Особое значение Джинна придавал образованию и просвещению как важнейшим факторам развития нации, подчёркивая приоритет научного и технического образования. В то же время он не отказывался от духовной основы образования, настаивая на моральном и культурном воспитании личности на основе исламских и общечеловеческих ценностей.

Политически Джинна осознавал необходимость институциональной защиты мусульманской идентичности, подчёркивая, что создание Пакистана — это не акт изоляции, а стремление к сохранению и развитию мусульманской культуры и самобытности: «Единственный способ для мусульман полностью развивать свою духовную, культурную, экономическую, социальную и политическую жизнь — это иметь свою собственную родину, свою территорию и своё государство»^v. Несмотря на это, он резко разграничивал исламскую солидарность и панисламизм, отвергая идею исламского халифата и выступая за светское государство с исламскими моральными принципами. В данном аспекте автор отмечает, что «Джинна выступал за светскую модель государства... где религия и политика сосуществуют, но не подменяют друг друга»^{vi}.

Таким образом, М.А. Джинна, формируя основы Пакистана, стремился к созданию государства, которое сочетает в себе исламские моральные принципы и демократические светские нормы. Его философия — это попытка найти желанный баланс между традицией и модернизацией, между религиозной идентичностью и универсальными человеческими ценностями. Такое видение продолжает оставаться актуальным и сегодня, особенно в контексте постоянного диалога между религией и светской политикой в многонациональных и многоконфессиональных обществах.

Джинна выступал за демократическое устройство, в котором всем гражданам, независимо от их религиозной, кастовой или этнической принадлежности, гарантированы равенство, свобода, верховенство закона и справедливость. Он решительно отвергал модель теократического правления, подчёркивая, что ислам в политике — это не диктат духовенства, а моральный и социальный ориентир: «Вы задаёте мне абсурдный вопрос. Я не знаю, что такое теократическое государство»^{vii}. С одной стороны, Джинна формально отрицает понимание теократической системы, с другой — это заявление может быть попыткой избежать прямого ответа на чувствительный политический вопрос.

Экономическая концепция Джинны получила наименование «Иктисад» — исламская модель смешанной экономики, отрицающая крайности, как капитализма, так и социализма. Она была направлена на: снижение социального неравенства; защиту от эксплуатации; поддержку беднейших слоёв населения; создание достойного уровня жизни для всех.

Политико-экономические основы государственного строительства в воззрениях Джинны опирались на сочетание конституционно-парламентских принципов, экономической модернизации, социальной справедливости и нравственных норм исламской этики, но без превращения государства в теократическое.

Таким образом, философия Мухаммад Али Джинна представляет собой попытку найти баланс между традицией и модернизацией, религиозной

идентичностью и универсальными ценностями. Его мировоззрение основано на идее гармоничного сосуществования религии и светского государства, где ислам выступает не как инструмент политической власти, а как источник нравственных ориентиров.

Данная концепция сохраняет актуальность и в современном мире, особенно в условиях поиска эффективных моделей взаимодействия религии и политики в многонациональных обществах.

ⁱ См.: St. Wolpert – Jinnah of Pakistan (1984); A. Jalal – The Sole Spokesman: Jinnah, the Muslim League and the Demand for Pakistan (1994); М.Т. Степанянц – Ислам в философии и идеологии Востока (1974); URL.: https://en.wikipedia.org/wiki/Fourteen_Points_of_Jinnah

ⁱⁱ Social transformation of Pakistan under the speech of Muhammad Ali Jinnah on 11th august 1947 / Sohaib Mukhtar // Social Transformations in Contemporary Society, 2018 (6). – P. 91.

ⁱⁱⁱ Jamiluddin Ahmad (ed) / Speeches and writings of Mr. Jinnah. Lahore. Vol.1, 1968 (1942). – P. 30.

^{iv} Там же. – P. 97-98.

^v Aspects of the Pakistan movement / S. Hayat // National Institute of Historical and Cultural Research Centre of Excellence, Quaid-i-Azam University (New Campus). - Islamabad (Pakistan), 2016. – P. 255.

^{vi} Suffocation of the Faithful / Report of the APPG Inquiry into the Persecution of Ahmadi Muslims and other Religious Communities in Pakistan. The Vision of Pakistan. Quaid's Pakistan □ Quaid's Islam / Vision 21 Foundation, 2020. – P. 4.

^{vii} Quaid-I-Azam and Pakistan / Ed. by prof. A.H. Dani. // Quaid-I-Azam university, Islamabad, 1981. – P. 285.